

УДК 141.319.8

DOI <https://doi.org/10.24195/sk1561-1264/2019-3-6>**Шрагин-Кац Александр Михайлович**аспирант кафедры философии и методологии познания
историко-философского факультетаОдесского национального университета имени И. И. Мечникова
ул. Дворянская, 2, Одесса, Украина

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье рассматриваются представления о любви в западноевропейской философии второй половины XX – начала XXI века. Автор анализирует понимание феномена любви в философии экзистенциализма и постмодернизма, а также понимание ее ценности и места в современной жизни современным философом Петером Слотердайком. Автор отмечает, что у рассмотренных философов экзистенциализма и постмодернизма в понимании человека и феномена любви можно найти как различное, так и общее. Любовь выступает в роли некой способности человека, которая призвана стать опорой, чтобы помочь ему преодолеть отчужденность, одинокость, пустоту. У Сартра человек проектирует свою любовь таким образом, чтобы достичь своего желаемого – быть любимым. Он делает для этого все и даже жертвует своей свободой. У Камю мы видим любовь как удовольствие и это удовольствие не ограничивается на одном объекте. У Фуко человек познает себя, чтобы познать правила, по которым сможет жить в мире, и чтобы в них разбираться. Любовь к себе тесно связана с «искусством существовать». Философия XX века поднимала проблемы феномена любви в различных областях жизни человека – любовь к другому, любовь к жизни, любовь к себе, любовь тела, любовь разума и сознания. Автор подчеркивает, что в современном мире возникает проблема любви вообще. У Слотердайка любовь – желание «голой истины», отчаянный крик чувственности, искренности, невинности, который хочет сорвать покрывало лжи, абстрактности, скрытности, чтобы добраться до самой сути; добраться до глубины человека, заполнить его и связать с этим прекрасным миром; преодолеть отчужденность, страх худшего, выступить пощечиной цинизму современности. Автор приходит к выводу, что Слотердаик видит в любви возможность познать себя и найти себя под слоями фильтров, накладываемых обществом, так как объект любви выступает в роли зеркала. Но это возможно лишь при открытии себя, раскрытии своего лица Другому.

Ключевые слова: любовь, проблема человека, экзистенциализм, постмодернизм, Петер Слотердаик.

Введение. Любовь – это одно из движущих свойств человека, которое часто возвышается над такими фундаментальными категориями человеческого бытия, как разум, совесть, свобода и другие направляющие, используемые в качестве руководящих понятий при совершении шагов, из которых состоит жизнь человека. Это свойство человека изображают и объясняют различными способами на протяжении всей истории, прибегая к помощи искусства, философии и науки. Любовь проста и понятна, так как является повседневно и каждый может сказать, что знает – что такое любовь, на определенном уровне. Но в то же время – это тайна, кроличья нора, в которую можно падать, погружаясь все глубже, и не достигнуть дна. Существует множество определений любви, все они высвечивают разные стороны ее проявления – как материальные, так и духовные.

Цель и задачи. В работе ставится цель выявить особенности осмысления феномена любви в западноевропейской философии второй половины XX – начала XXI столетий.

На основе поставленной цели выводятся следующие задачи: определить характер понимания феномена любви в работах западноевропейских философов экзистенциализма и постмодернизма; провести сравнительный анализ понимания феномена любви у представителей экзистенциализма и постмодернизма; рассмотреть современное понимание места и ценности любви в работах Петера Слотердайка.

В статье мы начинаем рассмотрение понимания феномена любви в западноевропейской философии XX века в рамках экзистенциализма и постмодернизма, которыми человек был брошен на поиски тех самых направляющих смыслов, ценностей, среди которых любовь занимает свое место. Экзистенциализм делает большой акцент на глубину эмоциональной природы человека, откуда и выходит любовь. Постмодернизм в философии Мишеля Фуко ищет путь к самопознанию, тем самым к познанию «вечных ценностей», к которым относится любовь. Эти два направления в философии подходят к одному и тому же с разных сторон. Экзистенциализм видит любовь как данность, постмодернизм – как продукт человека.

Философия существования акцентировала свое внимание на иррациональности и эмоциональности человеческой природы. Отсутствие общей системы человеческих поступков, человеческих чувств, переживаний, эмоций. Любовь здесь – одно из таких иррациональных свойств человеческой экзистенции.

Один из главных представителей экзистенциализма – Жан-Поль Сартр, выделяет «фактическую необходимость» присутствия «Другого» в непосредственном, повседневном жизненном опыте. Сартр исследует феномен любви с принципиально новой по сравнению с предшественниками позиции – экзистенциально-феноменологической. Феномен любви здесь не выводится из инстинктов или божественного предопределения, или социальных отношений, а рассматривается в аспекте диалогической связи «Я» и «Другого», стремления личности завоевать себе свободу и признание, найти опору и оправдание своего бытия.

Рассматривая структуру связи в отношениях «Я – Другой», он делает вывод, что суть этих отношений заключается в «быть видимым Другим». Сартр разрабатывает феноменологию «взгляда», при этом выявляя напряженную динамику отношений объекта и субъекта, конфликт «объектности» и «свободной самости». Так как в таких отношениях каждый со своей стороны есть субъект (Другой, как и я сам, есть свобода, а значит непредвидимость), то «Я» оказывается в опасности. Отношения «Я – Другой» это конфликт двух свобод, который разрешим взаимным признанием – я принимаю, и я хочу, чтобы другие придавали мне бытие, которое я признаю.

Ж.-П. Сартр рассматривает любовь, как одно из стремлений человека наполнить свою жизнь, почувствовать ценность своего бытия путем признания этой ценности «Другим». Заполнить пустоту любовью «Другого». Но не стремление к физическому обладанию предметом любви дает то ощущение, что человек ценен, а свободная взаимность. Любящий стремится не лишить любимого свободы, а очаровать и соблазнить свободу «Другого», чтобы она сама себя отдала. Только при свободной взаимности ощущается реальность и ценность собственного бытия. Таким образом, любящий зависит от любимого, поскольку «Другой» наполняет его «Я», а любимый зависит от любящего, поскольку отдает свою свободу и нуждается во взаимоотдаче – «Другой» дает «Мне» бытие, свободу, любовь, и в той же мере отнимает. По Сартру, такой конфликт «бытия для другого» является условием любви. Любовь – это всегда взаимность, иначе человек, не получая ничего взамен, отдавая всего себя, «исчезает», а без человека нет любви.

Согласно Сартру, любовь – это не только стремление и способность любить, но и желание быть любимым. Любовь есть свойство человека, которое он выстраивает так, чтобы стать любимым – «проектирует» себя как нечто ценное для «Другого». «Мы видим, таким образом, что моя любовь есть по своему существу мой проект сделать так, чтобы меня любили» [7, с. 222]. Любимый выступает в роли зеркала – любящий выстраивает свет так, чтобы увидеть в отражении признание своей ценности, быть любимым.

Любовь, несомненно, подвержена исчезновению. У Сартра мы видим три возможных причины невольного разрушения любви. Первая – это конфликтность любви и свободы. Стремление любить – это стремление быть любимым, то есть стремление к тому, чтобы «Другой» хотел, чтобы «Я» его любил. Чем больше «Я» любим, тем больше приходится отдавать свободы. Вторая – это «пробуждение от чар», тот момент, когда «Другой» видится не как объект «для меня», а как объект «среди других», то есть вовсе теряет свою субъективность, свою

инаковость, простым языком – становится «обыденным». И третья причина – это существование третьих лиц, кроме двух любящих, что делает из абсолютной любви – относительную. Так Сартр обрекает любовь на возможность саморазрушения, поскольку противоречивость таится в самом понятии «любить».

У Сартра феномен любви, хоть и находится в конфликте со свободой, но является неотделимым от нее и бытия человека в общем. Все потому, что человек не претерпевает что-либо в пассивном состоянии, человек всегда актив своих поступков и переживаний. Будучи наделенным свободой выбора с ним ничего не происходит – он сам позволяет происходить. Хотя любовь и является некими «чарами», но она не огибает в своем пути сознание и свободу человека, а кооперирована с ними. Человек самовольно и отдает в плен свою свободу «Другому», чтобы увидеть и осознать ценность своего бытия, при условии свободной взаимности.

Еще один яркий представитель экзистенциализма, одной из сквозных тем философии которого является любовь – Альбер Камю. На протяжении всей своей философской деятельности Камю производит безостановочный философский поиск, целенаправленность которого подкреплена страстным переживанием о человеке. Человек оказался жертвой, свидетелем и участником трагического надлома времени. В своей работе «Миф о Сизифе» он стремится дать ответ на вопрос: как и в чем найти позитивное бытие в мире, в котором надежда умерла.

Альбер Камю видел в любви спасение от приступов отчаяния и отчуждения, которым подвержен человек. Любовь к жизни, любовь к другим, любовь к искусству делает существование человека более осмысленным. Жить в мире, по Камю, значит любить и творить, что ставится в противовес войне, а не способность любить приравнивается к несчастью.

Камю определяет любовь как смесь «желания, нежности и интеллекта, что привязывает меня к данному конкретному существу» [4, с. 45]. Таким определением он убирает границы объекта любви, говоря, что, отдавая всю любовь лишь одному объекту, есть один из видов самоубийства. Обогащение одной «большой любовью» исчерпаемо, и когда оно заканчивается, человек лишается свободы и обедняет существование избранника, лишая полностью свободы и его. Он называет такую любовь – отчуждением от остального мира – одна любовь, одно существо поглощает все остальное. И так как любовь не вечна, а последняя ее граница смерть, то отдавать жизнь одной любви – значит не жить. Герой Камю – Дон Жуан выбирает иную любовь, которая делает его свободным странником по своей жизни и таит в себе все лица мира.

Любовь, как способ познания себя, мира и себя в мире – такая она у Камю. Абсурдный человек Камю не унифицирует явления, он видит в каждой идее что-то особенное. Так и в любви между человеком и человеком, в любви к миру, любви к искусству. Любить – это видеть нечто неповторимое в каждом объекте. Таким образом, любовь – категория всеобъемлющая, не привязанная к какому-либо объекту, исходящая из субъекта.

По Камю любовь абсурдна, как и жизнь – противоречивостью их смысла является смерть, граница. Именно осознание того, что есть предел, вызывает потребность наслаждаться жизнью, «поскольку принятие абсурдности жизни позволяет полностью в нее погрузиться» [4, с. 71]. Так и осознание абсурдности любви позволяет полностью в нее погрузиться, во всю ее многогранность и глубину.

Философия постмодернизма подходит к человеку с другой стороны – вбрасывает его в мир без ценностей, признавая их относительными. Человек находится в отчуждении от мира, так как система его ценностей не совпадает с действительностью. Человек должен познавать себя для того, чтобы на основе познанного создать себя как произведение искусства, вписав в существующую картину мира.

Один из самых влиятельных мыслителей XX века и постмодернизма в частности – Мишель Фуко, также обращается к феномену любви. Он показывает, что существовать в этом мире нужно уметь и выделяет «искусство существования». Для того чтобы любить себя появляются конкретные техники и правила «искусства существования», с помощью которых человек формирует себя. Фуко постулирует возвращение заботы о себе индивидууму и возможность индивидуальной свободы. Однако для этого нужно деструктуризовать устоявшиеся системы

и найти альтернативу, так как работа в существующей системе ценностей не даст новых результатов, а лишь модернизирует старые.

Фуко говорит о кризисе субъекта, об усложнении способов, с помощью которых индивидум может формировать себя в качестве морального субъекта своего поведения, создавать себя. Тяжелее стали и усилия, применяемые человеком для работы над собой, которая позволит ему придать смысл своему существованию. Проблема заключается в том, что в отношениях к себе, к другим, социальных, политических произошли изменения, они стали иными. Следовательно, им нужны новые, иные ценности.

Мишель Фуко критикует систему устоявшихся ценностей, морали, в том числе и отношение к любви. Он отвергает устаревшие понятия о любви, сексуальности и браке, которые уже не подходят современному обществу. Правила поведения в отношениях между полами, в браке и сексе, требующие аскетического отношения к себе и партнеру, более не вписываются в рамки современной реальности.

Фуко рассматривает феномен любви как сексуальное влечение, которое движет человеком в различных областях его существования, рассматривая человека как «тело». Выделяет рост сексуальной активности человека и отхода «любви духовной» на второй план, в виду ее «несовершенства». Такие модификации в отношениях между полами ведут к различным заболеваниям. Он предлагает «любовь к себе», «заботу о себе», указывая на уязвимость человека перед растущими опасностями, к которым ведет сексуальное влечение и безграничность допустимых влечений.

Он предлагает искусство любить себя, искусство существовать в современном мире, полном различных опасностей, путем некоего самоконтроля – этики удовольствий. «Это искусство себя больше не волнует ни вопрос о допустимости излишеств, ни необходимость владеть собой, осуществляя господство над другими. Оно все настойчивей подчеркивает уязвимость индивидуума перед лицом многочисленных зол, которыми чревата активная половая деятельность» [12, с. 257].

Фуко предлагает любовь как любовь к самому себе, как искусство жить. Любить себя – значит выступать в роли морального субъекта своего сексуального влечения.

Несмотря на все различия в отношении получения и излучения любви, рассмотренных нами философов экзистенциализма и постмодернизма, стержень остается одним – любовь вообще, будь то к другому или к себе, есть некий метод осознания и понимания, выявления причины и ценности своего бытия. Во всех рассмотренных концепциях любовь выступала в роли некой способности человека, которая призвана стать опорой, чтобы помочь ему преодолеть отчужденность, одиночество, пустоту и другие серые тона окружающего. Любовь не поддается влиянию времени, и интерес к данному феномену не угасает, как и интерес к изучению феномена человека с его чувствами, эмоциями и восприятием. И в современном мире человек вновь обращается к проблеме феномена любви, ценность любви.

Петр Слотердайк – современный немецкий философ, эстетик, профессор, ректор высшей школы дизайна в Карлсруэ, родился 26 июня 1947 года в городе Карлсруэ, получил философское образование в Мюнхенском университете, а в 1975 году защитил докторскую степень в Гамбургском университете.

В его работах «Критика цинического разума» и «Сферы» вскрывается современная проблематика феномена любви. Первая работа, «Критика цинического разума», которая вышла в 1983 году, принесла ему известность и закрепила за ним репутацию сторонника постмодернизма. В этой работе Слотердайк показывает слабость философии в попытке связать категории любви и знания – любовь к знанию и знание через любовь. Слотердайк говорит, что это привело к силе без знания и к знанию без силы.

Для Слотердайка доминантой современной культуры на личностном и на институциональном уровне является цинизм – это ложное сознание просвещения, обновленное несчастное сознание, в котором просвещение работает успешно, но впустую. Такое сознание настроено на усвоение уроков просвещения, но не может и не хочет применять их на практике. Это сознание

считается «здоровым», оно не чувствует потребности в идеологии, а его ложные рефлексии автоматизированы.

Вторая работа – «Сферы», трехтомный труд философа, который выходил с 1998 по 2004 года, посвящена анализу концепта сферы в западноевропейской интеллектуальной культуре. Слотердайк замечает, что символ сферы является одним из самых распространенных и значимых образов западноевропейской мысли. Он исследует сферу как символическое описание космоса, бога, человека и феноменов его психики, а также изобразительное значение сферической формы в искусстве.

По Слотердайку, общество буквально принуждает человека ко лжи, человек привык лгать, поэтому при виде истины он съезживается. Слишком открыто для современного человека, слишком обнаженно, слишком интимно понятие любовь. Человек не хочет доверять себя кому-то еще, себя целиком, с тем, что у него внутри, свою внутреннюю сферу.

Человек скрывает сферу интимного, которая и без того успешно разрушается в эпоху глобализации. Интимное безусловно связывают с реализацией эротических желаний, однако это не только эрос, это голая сущность человека вообще. Интимные отношения у Слотердайка могут быть сердечными, межличностными, братскими, материнскими и так далее. Это такие отношения, в которых участники не делятся на субъекта и объекта. Это интеграция «Я» с окружением, но без утраты «Я». Это патронаж между равными.

Человек скрывает себя и строит строгие границы, личное пространство, куда попасть почти невозможно. Человек нуждается в опоре, не открывая интимного пространства. Тут, согласно Слотердайку, на помощь приходит цинизм, который скрывает истинного человека в покровах лжи, абстракций, и некоторой истины в «семи шубах».

У Слотердайка несладкая жизнь одиночки штампуется обществом в массовый феномен – цинизм. «Современный массовый циник утрачивает индивидуальность манеры кусаться и избавляет себя от риска выставляться на всеобщее обозрение. Он уже давно отказался от оригинальности, привлекающей внимание и вызывающей насмешки других. Человек с ясным «злым взором» нырнул в толпу, чтобы затеряться; анонимность теперь открывает широкие возможности для цинического отхода в сторону» [9, с. 22].

Слотердайк описывает, что современный цинизм не считается каким-то недостатком и аморальным взглядом на мир, это реалистический взгляд на вещи. Человек «нырнул в толпу», накрылся цинизмом и просто затаился, чтобы его не трогали. Он знает, что он делает, но действует по принуждению положения вещей и под давлением инстинкта самосохранения. Человек будто устал от бунта, который не дает результата, «ничего не поделаешь» – таков девиз современности.

Человек подыгрывает другим, жертвует другими и выступает в роли жертвы, действуя против чего-то лучшего, опасаясь, что может быть хуже. «За твердокаменным фасадом прилежного подыгрывания другим скрыты ранимость, несчастье и немалая потребность проливать слезы. В этом есть нечто от печали по «утраченной невинности», от печали, вызванной знанием того лучшего, против которого направлена вся деятельность и все труды» [9, с. 23].

Современный человек отвергает всякую наивность, пишет Слотердайк, он смотрит на надежду словно взрослый на ребенка, который верит в Пасхального кролика, – «В новом цинизме выражается свойственное зрелости отрицание, которое не находит для себя никакой надежды, разве только немного иронии и сострадания» [9, с. 25].

Но это не то «жить, не уповая», что завещал Камю. У Камю отсутствие надежды побуждает человека «целовать» сегодняшний день, Слотердайк же показывает, что современное «жить, не уповая» – это оглядка назад, в то время, когда было хорошо, будь то детство или иной социальный строй.

Современный цинизм Слотердайка ловко уводит человека от разговора об отчужденности, давая ему больше охлаждающих душу стремлений – стремление к власти, стремление к прибыли, жажда господства и так далее.

Человек трудоспособный – вот наш современник. От него этого требует общество. На «подумать о бытие», заглянуть в себя, остается пару часов перед сном и пока пьешь кофе, соби-

раясь на работу. «Приспособленчество, сознающее себя таковым и пожертвовавшее знанием лучшего в силу «вынужденной необходимости», уже не видит повода для того, чтобы агрессивно и скандально выставлять себя напоказ в обнаженном виде» [9, с. 26].

У Слотердайка человек боится бунта, он знает о лучшем, но опасается сделать хуже. Он привык к стабильному «могло бы быть и хуже». Любовь же выступает как воплощение сопротивления современному понятию стабильности.

Желание любить, так или иначе, есть поиск чего-то, чего человеку не хватает чего-то, чем человек мог бы заполнить пустующий в нем резервуар. Чтобы преодолеть отчуждение от мира необходимо познать себя, но как пустота может познать саму себя. Любовь выступает в роли связующей категории человека с миром, как преодоление отчужденности и заполнение пустоты. Что же мешает человеку отдать приоритет любви? Слотердаик говорит о проблеме приоритетов объектов. Любовь как единственная способность признавать приоритет за объектом.

Познание объекта с точки зрения человека любящего, восприятие чувств и впечатление от объекта, не заключая его в рамки однозначности. «Он идет по направлению к ним, отдается впечатлениям, ими производимым, и как истый исследователь, чувствует себя очарованным и плененным ими. Они для него – река, в которую он, по выражению Гераклита, не может войти дважды, потому что они, хотя и остаются теми же самими, в каждый момент новы, продолжая течь во все новых отношениях и во все новой оболочке» [9, с. 533].

Таким образом, любовь – это что-то, не поддающееся повседневности, каждое утро новое, тем самым и объекты любви познаются каждый раз заново. Это убирает всякую объективность и возвращает интимность, близкую сердечную связь, то, чему можно доверить себя.

Доверять – вот то, что человек боится делать. Проблема заключается в признании приоритета объектов, поскольку такое признание означало бы жизнь с какой-то властью над нами, что у современного человека автоматически приравнивается к угнетению и подавлению. Так человек приучен держать дистанцию, не подпускать к себе близко никого и ничего, не доверять, быть отстраненным.

Любовь – это приоритет иного рода, он не основывается на подчинении. Она не требует от человека подчинения и отчуждения, любовь дает наслаждения от понимания объекта, который вызывает у нас искреннюю симпатию. Любовь отрицает эгоизм, но при этом не делает человека рабом – «жить и давать жить другим (а не «жить и давать умереть другим») и даже в конечном счете умирать и давать жить другим (вместо стремления «прихватить с собой» весь остальной мир, умирая)» [9, с. 534].

Слотердаик видит в любви возможность познать себя и найти себя под слоями фильтров, накладываемых обществом. Так как объект любви выступает в роли зеркала. Но это возможно лишь при открытии себя, раскрытии своего лица Другому. «В самой первой биполярной интерфациальной игре взгляды партнеров распределяются таким образом, что каждый из них, глядя в лицо смотрящему на него Другому, получает достаточные знания о себе самом. Таким образом, Другой словно выполняет функцию своего рода персонального зеркала» [10, с. 206].

Познание себя через объект любви и субъективно, и в тоже время объективно, так как выступает в роли эха; проходит сквозь Другого, который является и объектом, и субъектом одновременно. «...однако наряду с этим он представляет собой и некую противоположность зеркалу, поскольку в нем нет ни покоя, ни скромности, присущих отражению в стекле или металле, но главное – поскольку он создает не эйдетическую репродукцию, а аффективное эхо» [10, с. 208].

Выводы. У рассмотренных нами философов экзистенциализма и постмодернизма в понимании человека и феномена любви можно найти как общее, так и различное. У них мы можем увидеть человека как проектирующего себя и свою любовь. У Сартра человек проектирует свою любовь таким образом, чтобы достичь своего желаемого – быть любимым. Он делает для этого все и даже жертвует своей свободой. У Фуко человек познает себя, чтобы познать правила, по которым сможет жить в мире, и чтобы в них разбираться. Любовь к себе тесно связана с «искусством существовать».

Любовь к себе, забота о себе не исключает любовь к другим, но не является необходимостью. Скорее наоборот, вначале нужно полюбить себя и познать себя, другие же уходят на второй план. У Сартра отдать свою свободу в обмен на чужую необходимо, а без взаимоотдачи все рушится.

У Камю мы видим любовь как удовольствие, и это удовольствие не ограничивается на одном объекте. Чем больше объектов любви, тем она разнообразнее. Фуко же выступает за осторожность в получении удовольствия от любви к другим, ссылаясь на небезопасность такого поведения и такой морали. Фуко предлагает любовь как любовь к самому себе, как искусство жить. Любить себя – значит выступать в роли морального субъекта своего сексуального влечения.

Философия XX века поднимала проблемы феномена любви в различных областях жизни человека – любовь к другому, любовь к жизни, любовь к себе, любовь тела, любовь разума и сознания. В современном мире возникает проблема любви вообще.

Во всех рассмотренных концепциях любовь выступала в роли некой способности человека, которая призвана стать опорой, чтобы помогать ему преодолеть отчужденность, одиночество, пустоту. У Слотердайка любовь есть то самое желание «голой истины», отчаянный крик чувственности, искренности, невинности, который хочет сорвать покрывало лжи, абстрактности, скрытности, чтобы добраться до самой сути; добраться до глубины человека, заполнить его и связать с этим прекрасным миром; преодолеть отчужденность, страх худшего, выступить импульсом субъективного иррационализма, пощёчиной цинизму и стратегическому мышлению. Слотердаик видит в любви возможность познать себя и найти себя под слоями фильтров, накладываемых обществом, так как объект любви выступает в роли зеркала. Но это возможно лишь при открытии себя, раскрытии своего лица Другому.

Список использованных источников

1. Долгов К. От Киркегора до Камю. Философия, эстетика, культура. Москва : Искусство, 1991 г. 390 с.
2. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. Пер. с франц. Москва : Политиздат, 1990. 167 с.
3. Камю А. Избранное: Пер. с фр. / Вступ. Ст. С. Великовского ; Ил. А. Еремина. Москва : Правда, 1990. 480 с.
4. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об Абсурде. Москва : Политиздат, 1989. 74 с.
5. Мир и эрос: Антология философских текстов о любви / Сост.: Подольный Р. Москва : Политиздат, 1991. 335 с.
6. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. Изд. 3-е, пер. и доп. Минск : Интерпрессервис, Книжный дом, 2003. 1280 с.
7. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. Москва : Республика, 2000. 639 с.
8. Сартр Ж.-П., Бовуар С. Аллюзия любви. Москва : Алгоритм, 2007. 240 с.
9. Слотердаик П. Критика цинического разума / Перев. с нем. А.В. Перцева. / Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2001. 786 с.
10. Слотердаик П. Сферы. Микросферология. Том 1. Пузыри / Перев. с нем. К. Лощевский / Санкт-Петербург : Наука, 2005. 654 с.
11. Филиппов Л.И. Философская антропология Жан-Поля Сартра / Москва : Наука, 1977. 287 с.
12. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. т. 3 / Київ : Дух и литература, 1998. 283 с.

References

1. Dolgov K. (1991). *Ot Kirkegora do Kamju. Filosofija, jestetika, kul'tura* [From Kierkegaard to Camus. Philosophy, Aesthetics, Culture]. Moscow : Iskusstvo [In Russian]
2. Camus A. (1990). *Buntujushhij chelovek. Filosofija. Politika. Iskusstvo* [The Rebel. Philosophy. Policy. Art]. Moscow : Politizdat [In Russian]
3. Camus A. (1990). *Izbrannoe* [Favorites]. – Moscow: Pravda [In Russian]
4. Camus A. (1989). *Mif o Sizife. Jesse ob Absurde* [The Myth of Sisyphus. Essay on the Absurd]. Moscow : Politizdat [In Russian]

5. Podol'nyj R. (1991). *Mir i eros: Antologija filosofskih tekstov o ljubvi [World and Eros: Anthology of philosophical texts about love]*. Moscow : Politizdat [In Russian]
6. Gricanov A. A. (2003). *Novejshij filosofskij slovar' [Newest Philosophical Dictionary]*. Minsk : Interpresservis, Book House [In Russian]
7. Sartre Zh.-P. (2000). *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii [Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology]*. V.I. Kolyadko. Moscow : Respublika [In Russian]
8. Sartre Zh.-P., Bovuar S. (2007). *Alluzija ljubvi [Allusion of love]*. Moscow : Algoritm [In Russian]
9. Sloterdajk P. (2001). *Kritika cinicheskogo razuma [Criticism of the cynical mind]*. A.V. Perceva. Ekaterinburg : Ural [In Russian]
10. Sloterdajk P. (2005). *Sfery. Mikrosferologija. Tom 1. Puzyri [Bubbles: Spheres Volume I: Microspherology]*. K. Loshhevskij. St. Petersburg : Nauka [In Russian]
11. Filippov L.I. (1977). *Filosofskaja antropologija Zhan-Polja Sartra [Philosophical Anthropology of Jean-Paul Sartre]*. Moscow : Nauka [In Russian]
12. Foucault M. (1998). *Zabota o sebe. Istorija seksual'nosti. t. 3 [The History of Sexuality, Vol. 3: The Care of the Self]*. Kyiv : Duh i literatura [In Russian].

Шрагін-Кац Олександр Михайлович

аспірант кафедри філософії та методології пізнання
історико-філософського факультету

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
вул. Дворянська, 2 Одеса, Україна

ФЕНОМЕН ЛЮБОВІ В ЗАХІДНОЄВРОПЕЙСЬКІЙ ФІЛОСОФІЇ ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ ХХ – ПОЧАТКУ ХХІ СТОЛІТТЯ

У статті розглядаються уявлення про любов у західноєвропейській філософії другої половини ХХ – початку ХХІ століття. Автор аналізує розуміння феномену любові у філософії екзистенціалізму і постмодернізму, а також розуміння її цінності і місця в сучасному житті сучасним філософом Петером Слотердайком. Автор зазначає, що у розглянутих філософів екзистенціалізму і постмодернізму в розумінні людини і феномена любові можна знайти як різне, так і загальне. Любов виступає в ролі деякої здатності людини, яка покликана стати опорою, щоб допомагати йому подолати відчуженість, самотність, порожнечу. У Сартра людина проектує свою любов таким чином, щоб досягти свого бажаного – щоб її любили. Він робить для цього все і навіть нехтує своєю свободою. У Камю ми бачимо любов як задоволення, і це задоволення не обмежується на одному об'єкті та множить у різноманітті. У Фуко людина пізнає себе, щоб пізнати правила, за якими зможе жити в світі, і щоб в них розбиратися. Любов до себе тісно пов'язана з «мистецтвом існувати». Філософія ХХ століття піднімала проблеми феномена любові в різних сферах життя людини – любов до іншого, любов до життя, любов до себе, любов тіла, любов розуму і свідомості. Автор підкреслює, що в сучасному світі виникає проблема любові взагалі. У Слотердайка любов – це бажання «голої правди», відчайдушний крик чуттєвості, щирості, невинності, який хоче зірвати покривало брехні, абстрактності, скритності, щоб дістатися до самої суті; дістатися до глибини людини, заповнити його і пов'язати з цим прекрасним світом; подолати відчуженість, страх гіршого, виступити ляпасом цинізму сучасності. Автор доходить висновку, що Слотердайк бачить в любові можливість пізнати себе і знайти себе під шарами фільтрів, що накладаються суспільством, тому як об'єкт любові виступає в ролі дзеркала. Але це можливо лише за умови відкриття себе, розкриття свого обличчя Іншому.

Ключові слова: любов, проблема людини, екзистенціалізм, постмодернізм, Петер Слотердайк.

Shragin-Kats Aleksandr Mikhailovich

Graduate Student of the Department of Philosophy and Methodology of Knowledge
of the Faculty of History and Philosophy
Odessa National University named after I. I. Mechnikov
2 Dvoryanskaya str., Odessa, Ukraine

THE PHENOMENON OF LOVE IN WESTERN EUROPEAN PHILOSOPHY OF THE SECOND HALF OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article deals with concepts of love in Western philosophy in the second half of XX – beginning of XXI century. The author analyzes the understanding of the phenomenon of love in the philosophy of existentialism and postmodernism, as well as the understanding of its value and place in modern life by the modern philosopher Peter Sloterdijk.

The author notes that among the philosophers of existentialism and postmodernism considered, in the understanding of man and the phenomenon of love, one can find both different and common. Love plays the role of a person's ability, which is designed to become a support, to help him overcome alienation, loneliness, emptiness. According to Sartre, a person designs his love in such a way as to achieve his desire to be loved. He does everything for this and even sacrifices his freedom. According to Camus we see love as pleasure and this pleasure is not limited by one object. Foucault shows us a person who knows himself in order to know the rules by which a person can live in the world, and in order to understand them. Self-love is closely related to the "art of existence". The philosophy of the twentieth century raised the problems of the phenomenon of love in various areas of human life – love for another, love for life, love for oneself, love of the body, love of mind and consciousness. The author emphasizes that in the modern world there is a problem of love in general. According to Sloterdijk, love is the desire for «naked truth», a desperate cry of sensuality, sincerity, innocence, which wants to tear the veil of lies, abstractness, secrecy in order to get to the very essence; to reach the depths of person, fill it and connect with this beautiful world; to overcome alienation, fear of the worse, to act as a slap in the face of cynicism of our time. The author comes to the conclusion that Sloterdijk sees in love the opportunity for person to know oneself and find oneself under the layers of filters imposed by society, since the object of love acts as a mirror. But this is possible only by opening oneself, revealing one's face to the Other.

Key words: love, human problem, existentialism, postmodernism, Peter Sloterdijk.